

ТЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ И ЕГО СОТРУДНИКИ

Къ 1719-му году Псковскій епископъ Теофанъ Прокоповичъ былъ уже настолько обремененъ всевозможными дѣлами и порученіями Царя, что для занятій собственной епархіальною дѣятельностью у него оставалось очень немного времени. Чтобы облегчить свои труды по управленію ввѣренной ему епархіей, онъ, вѣроятно, въ концѣ 1718 года рѣшился просить Царя дать ему помощниковъ для исполненія порученій по дѣламъ епархіальнаго управленія. Возможно, что Теофану требовались въ это именно время сотрудники не для одного только управленія епархіальными дѣлами. Въ это время подготовка Духовнаго Регламента шла усиленнымъ темпомъ, и Теофану нужны были знающіе и дѣльные люди, главнымъ образомъ, для работы по подготовкѣ церковной реформы. Если же онъ въ своей просьбѣ къ Царю указывалъ на то, что ему нужны помощники для веденія епархіальныхъ дѣлъ, то это могло быть только виѣшнимъ мотивомъ, внутренняя же причина могла заключаться въ другихъ обстоятельствахъ.

Теофанъ Прокоповичъ писалъ къ Царю слѣдующее:

„Державнѣйшій Царь,
„Государь Милостивѣйшій.

„Бію челомъ Вашему Царскому Величеству, нижеименуемый рабъ Вашъ и богомолецъ. Требую я въ моемъ служеніи сослужителей и помощниковъ, которые бы помогали мнѣ въ наставленіи и управленіи епархіи моей. А къ дѣлу тому угодныхъ быти выжду (вм. вижду) учителныхъ въ Кіевѣ іеромонаховъ: Симона Петра Кохановскаго да Михаила Загурскаго. Потребенъ и третей къ ученію дѣтей, да такого именовать не могу, понеже одинъ, мнѣ вѣдомый, умре, а другой, сказуютъ, неможетъ; прочіи суть новыи и мнѣ невѣдомыи; развѣ отпишу до училищнаго Кіевскаго Коллегіумъ, кого оны опредѣлють.

„Милостивый Государь! Пожалуй мене раба своего, повели дать Именный Указъ Твой Царскій, дабы оныхъ именованныхъ іеромонаховъ двоихъ и третего, по опредѣленію, ко мнѣ отправлено (было). Молю всемирно благоутробіе Вашего Царского Священнѣйшаго Величества.

„Нижайшей рабъ и богомолецъ

„Смиранный **Ееофанъ**, Епископъ Псковскій“

Государь не замедлилъ исполненіемъ просьбы преданнаго ему епископа. 1-го Января 1719 года гр. Ив. Мусинъ-Пушкинъ увѣдомлялъ Сенать:

„1719 года, Генваря въ 1 день, Великій Государь, Царь Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ по Имянному своему Великому Государя указу быть въ Санктъ-Петербурхъ ис Кіева Михаловскаго монастыря игумену Варлааму Леннецкому, да монахомъ: Симону Петру Кохановскому, Михайлу Загурскому, да къ нимъ третіяго выбравъ изъ Училищнаго Кіевскаго Коллегіума ко ученію дѣтей достойнаго, да изъ Нижегородскаго Николаевскаго монастыря архимандриту Питириму, какъ наискорѣя; и для того дать имъ ис тѣхъ губерней до Санктъ-Петербурха ямскіе подводы, и на нихъ прогонные денги по указу противъ прежнихъ отпусковъ; и о томъ въ губерніи послать свои Великому Государя указы“.

Какъ видно, Петръ вызываетъ въ Петербургъ не только тѣхъ, о которыхъ просилъ его Ееофанъ Прокоповичъ, но и другихъ лицъ, о которыхъ послѣдній даже и не упоминалъ. Къ лицамъ, указаннымъ Ееофаномъ, Царь присоединилъ еще двухъ человекъ: игумена Кіево-Михайловскаго монастыря Варлаама Ленницкаго и архимандрита Нижегородскаго Троицко-Николаевскаго монастыря Питирима. Чѣмъ было вызвано такое увеличеніе числа лицъ, необходимыхъ для помощи Ееофану Прокоповичу, и почему именно на этихъ лицахъ остановился выборъ Царя,—сказать довольно трудно. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно одно, что эти лица не были противниками взглядовъ Царя и Ееофана на церковную политику того времени.

Правительствующій Сенать, получилъ указъ Петра, немедленно приступилъ къ его исполненію. 2-го Января изъ Сената были отправлены соотвѣтствующіе указы Кіевскому Губернатору кн. Д. М. Голицыну и Казанскому П. С. Салтыкову.

Архимандрита Питирима извѣщаль о вызовѣ его въ столицу самъ Мусинъ-Пушкинъ, причемъ это извѣщеніе было послано ему въ формѣ официальнаго письма, но не указа. Посылалъ-ли онъ подобныя извѣщенія другимъ лицамъ, поименованнымъ въ указѣ Царя—неизвѣстно. Вѣроятно, нѣтъ, такъ какъ въ дѣлѣ не сохранилось никакихъ указаній на это. Слѣдуетъ думать, что этой чести былъ удостоенъ одинъ только Питиримъ, уже стяжавшій себѣ извѣстность своей энергичной дѣятельностью.

Отвѣчали-ли что-либо по этому поводу Казанскій Губернаторъ и архимандритъ Питиримъ,—неизвѣстно. Но Кіевскій Губернаторъ тотчасъ же по полученіи указа отписалъ въ Сенатъ, извѣщая, что имъ уже приняты мѣры къ исполненію препровожденнаго къ нему указа.

Въ Кіевѣ указъ Сената былъ полученъ 22-го января, а отвѣтное доношеніе о полученіи указа кн. Голицынъ отправилъ только 29 января.

Исполненіе Царскаго указа въ Кіевѣ длилось около двухъ недѣль. 10 февраля требуемыя лица изъ Кіева уже были отправлены въ Петербургъ. Въ столицу направились: игумень Варлаамъ Леннецкой, іеромонахи: Симонъ, Петръ Кохановскій и Михайлъ Загурскій, „да вновь выбраной Серафіонъ Концѣвичъ“.

Эти то лица и явились помощниками Ѳеодана Прокоповича въ его многосложныхъ трудахъ, связанныхъ не столько съ епархіальныхъ управленіемъ, сколько съ подготовкой и проведеніемъ въ жизнь созданной имъ церковной реформой.

Н. Г. Высоцкій.

